

На правах рукописи

НАОНОВ Максим Михайлович

**РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРАХ ВОЕННОЙ И
ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1991-2022 ГГ.**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений и внешней политики ФГБОУ ВО Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»
Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных гуманитарных связей, директор Центра евразийских исследований ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Колесников Александр Антонович

кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента мировой политики и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Амбарцумян Каринэ Размиковна

Ведущая организация: ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.истор.н., доцент

Елифанова Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена теми ролями, которые играют Россия и Турция в формирующемся миропорядке. Во-первых, исторически, на протяжении веков Османская и Российская империи сталкивались в вооруженных конфликтах за контроль над приграничными территориями, разделявшими их зоны культурного доминирования. Турция и Россия большую часть новой истории являлись антагонистами, а не союзниками, и это наследие продолжает влиять на их взаимное восприятие.

Во-вторых, Россия и Турция, будучи ключевыми евразийскими державами, обладают глубокими традициями региональной политики, значительными ресурсами, а также историческими, культурными и экономическими связями со странами континента, стремясь активно участвовать в формировании пространства Большой Евразии. В обеих странах укоренились представления об их исключительном геоположении; безопасности традиционно и в настоящее время отводится первостепенная роль, что обусловлено их географией и историческим опытом.

В-третьих, стратегические культуры России и Турции несут в себе идею (проистекающую из опыта краха многонациональных империй) о том, что внешние силы эксплуатируют внутренние противоречия. Оба государства сталкиваются с похожими проблемами, включая необходимость выстраивания приемлемых моделей взаимодействия с иными центрами силы в Евразии. Вместе с тем сохраняются расхождения в подходах, несовпадение интересов и целей, затрагивающих сферу безопасности.

В-четвертых, крушение биполярной системы и распад СССР поставили перед обеими странами задачу поиска новой роли на мировой арене и формирования новой внешнеполитической идентичности. Эти поиски нельзя считать завершенными и спустя десятилетия после указанных событий. Однако на протяжении всего этого периода они существенно зависели от характера отношений России и Турции с Западом.

Кризис российско-турецких отношений, попытка государственного переворота в Турции в промежутке с весны 2015 по лето 2016 гг. укрепили решимость Анкары позиционировать себя как независимую региональную силу. Украинский кризис 2014 года, приведший к конфронтации России с США и ЕС, завершил многолетние попытки Российской Федерации интегрироваться в Евро-Атлантическое сообщество. Москва активизировала сотрудничество с не-западными центрами силы для ослабления глобального влияния США и построения более справедливого миропорядка.

В-пятых, по мере нарастания трений у России и Турции с Западом их восприятие угроз (как внутренних, так и внешних) становилось все более схожим, стимулируя сближение. Если Россия после 2014 г. вступила в прямую конфронтацию с США, то отношения Турции с США и ЕС, на фоне кризисов в Сирии, Ливии и роста региональной активности Анкары, также становились все более напряженными. Несмотря на поддержку Турцией территориальной целостности Украины и непризнание крымского

референдума, она отказалась присоединиться к западным санкциям против России и продолжила экономическое, военно-техническое партнерство и сотрудничество в ядерной сфере.

В-шестых, противодействие широкому спектру угроз безопасности (внутренних и внешних), в том числе в военной и ядерных сферах, является приоритетом как для Анкары, так и для Москвы. С одной стороны, это стимулирует сотрудничество, с другой – усиление секьюритизации их политики оживляет традиционные взаимные опасения. Стремление к достижению и сохранению стратегической автономии сближает Москву и Анкару, равно как и прагматизм в двусторонних связях. Но важно учитывать, что турецкая автономия распространяется не только на отношения с Западом, но и на связи с Россией. Это проявляется, в частности, в усилиях Анкары снизить зависимость своей экономики от российских энергоносителей путем диверсификации поставок и превращения Турции в крупный энергохаб.

Одновременно, географическая близость и соприкосновение в регионах, которые обе державы считают зоной своих интересов, влияют на динамику отношений. Не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе, в Причерноморье и Центральной Азии Россия и Турция чаще видят друг в друге конкурентов, нежели партнеров. Этот фактор, вкупе с расхождениями по Нагорному Карабаху, Абхазии, Южной Осетии и Крыму, вновь напоминает об имперском прошлом и, в частности, о «сложных пограничных зонах», где несколько империй боролись за влияние.

Таким образом, исследование эволюции российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах призвано определить конструктивные и деструктивные аспекты взаимодействия в контексте новых вызовов и угроз безопасности.

Объект исследования – российско-турецкие отношения. **Предмет** исследования – российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 годах.

Хронологические рамки исследования. Нижней точкой отсчета является 1991 год, когда произошел распад Советского Союза, биполярной структуры мира и началось формирование отношений между Турцией и Российской Федерацией. Верхней границей стал 2022 год, когда Россия начала специальную военную операцию на Украине, подверглась усилению экономических и политических санкций западных стран, к которым Турция не присоединилась, но опосредованно их ощутила. При проведении своей политики в отношении России в контексте СВО Турция натолкнулась на давление стран Запада (прежде всего США), целью которых было склонить страну к разрыву отношений с Россией. Российско-турецкие отношения не были разорваны и не приняли негативного характера, напротив, у России и Турции появились новые направления, но и новые риски, для сотрудничества. При рассмотрении советско-турецких отношений как исторической основы для современных связей России и Турции диссертант был вынужден выходить за пределы нижней границы исследования.

Степень разработанности темы. В отечественной историографии отсутствуют комплексные обобщающие исследования российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг. Хотя отдельные аспекты исследуемой темы нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, комплексное изучение проблемы предпринимается впервые.

Проблемам развития и становления системы современных международных отношений, внешней политике СССР/России и Турции, сфере безопасности посвящены работы следующих исследователей: О.Г. Карповича¹, Т.В. Зверевой², Т.В. Кашириной³, К.П. Курылева⁴, Штоля В.В.⁵, Д.С. Миргородского⁶, Е.Н. Пашенцева⁷, А.Ю. Рудницкого⁸, Т.В.Епифановой, Т.А.Закаурцевой⁹, М.А. Неймарка¹⁰.

По проблеме исторических причин, предпосылок, процесса формирования и политико-правового оформления советско/российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности интерес представляют работы *российских* ученых С.Ф. Орешковой¹¹, В.А. Аваткова¹², А.С. Камнева¹³, Я.Я. Гришина, Б.Г. Ахметкаримова¹⁴,

¹ Карпович О.Г., Шангараев Р.Н., Наонов М.М. Основные векторы внешней политики Турции. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2024.- 228 с.;

²Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.

³Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655.

⁴Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.

⁵ Штоль В.В., Егоров В.Г., Зозуля О.А. Место и роль России в евразийской идентичности // Обозреватель. 2024. № 2 (403). С. 5-26.

⁶Миргородский Д.С. Создание и развитие отечественного ракетостроения в исторической литературе 1959–1964 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2 (6). С. 84-90.

⁷Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е годы) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 71-88.

⁸Рудницкий А.Ю. Советская дипломатия и завершение Второй мировой войны: история и современная политика // Россия и современный мир: монография / Колл. авт. М.: Канон+, 2016. С. 212-223.

⁹Епифанова Т.В., Закаурцева Т.А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 69-78

¹⁰ Неймарк М.А. Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России //Обозреватель. 2025. № 3 (410). С. 6-15.

¹¹ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. №3. С. 34-46. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Orechкова_00.pdf (дата обращения: 06.07.2024)

¹² Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турции: ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль. 2017. №2 (1662). С. 71-77.

¹³ Аватков В.А., Камнев А.С. Задачи турецкой миссии М.В.Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2024. № 3. С.20-31.

¹⁴ Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семена Ивановича Аралова // «Вестник ТГУПБП». Серия общественных наук. Выпуск 3 (96). 2023. С.124-132.

В.Г.Цыплина¹⁵, В.Наумкина, П.П. Скороспелова¹⁶, Д.Г. Бдоян¹⁷, А.С. Ходунова¹⁸, В.А. Надеина-Раевского¹⁹, Е.М.Савичевой²⁰, И.В. Кудряшовой, В.В.Матюхина²¹; *зарубежных* ученых – Т. Мелтем²², М. Озтюрк²³ и др.

В статье В.А. Аваткова и А.С. Камнева «Задачи турецкой миссии М.В. Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ)» уделено внимание цели, политическим, экономическим и военным задачам и ходу поездки М.В. Фрунзе в Анкару с ноября 1921 по январь 1922 г. и сделан вывод о важности миссии в плане налаживания отношений Турции с советскими республиками (до образования СССР). Статья Я.Я. Гришина и Б.Г. Ахметкаримова «Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семёна Ивановича Аралова» опирается на мемуары советского дипломата и интересна его оценками основателя Турецкой республики. В статье В. Наумкина, П.П. Скороспелова «Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении» уделено внимание деятельности наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина на турецком направлении, военной помощи СССР, оказанной Турции в 1920-е-1930-е гг., предпосылкам и причинам дальнейших разногласий между двумя странами и изменению политики в период разрядки. Статьи турецких авторов Т. Мелтем «Отношения Мустафы Кемали с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923)» и М. Озтюрк «Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. на основе турецких исторических источников» дают представление об активной дипломатической деятельности Ататюрка по налаживанию отношений с советским государством, но без принятия большевизма как идеологии и о видах и количестве военной помощи советской России Турции. Развитию

¹⁵ Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С.69-75.

¹⁶ Наумкин В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 05.05.2025)

¹⁷ Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 165-182

¹⁸ Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история, 2016. № 4. С.85-110.

¹⁹ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 10.09.2019)

²⁰ Савичева Е.М. Россия-СНГ-Турция: сотрудничество в формате ОЧЭС / Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века: Сборник статей, посвященный 80-летию доктора исторических наук, профессора, академика РАН А.М. Хазанова / ИВ РАН. М.: Издатель Воробьев А.В. 2011. С.139-143.

²¹ Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // «Политическая наука», 2013. № 3. С.117-136.

²² Мелтем Т. Отношения Мустафы Кемали с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923) // Современная научная мысль. 2019. № 1. С.55-67.

²³ Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. На основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С.69-76.

современных российско-турецких отношений посвящены статьи Д.Г. Бдоляна «Периоды трансформации в российско-турецких отношениях», А.С. Ходунова «Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг.», в которых дан анализ ряду двусторонних нормативно-правовых актов.

В ходе исследования российско-турецкого сотрудничества в военной сфере были использованы работы *российских* авторов Л.Овсебяна²⁴, Д.А.Вольского²⁵, Р.Н. Шангараева²⁶, А.С.Губанова²⁷, А.Б.Теймуровой²⁸, Т.В. Кашириной²⁹, А.А. Ирхина³⁰ и *зарубежных* авторов З. Халилзад, И.О.Лесер, Ф.С.Лереби³¹, А. Коэна³², М.Акгюн³³, И.Тюркмен³⁴, О.Яшар³⁵, Ф.Озбай³⁶, Лю Янь³⁷ и др.

В статьях Л. Овсебяна «Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор» и Р.Н. Шангараева «Экономические аспекты военно-

²⁴ Овсебян Л. Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор // Регион и мир. 2010. № 2. С.42-47.

²⁵ Вольский Д.А. Турция: партнер знакомый и незнакомый: Политика. Бизнес. Культура. Туризм. М.: Республика, 1994. 109 с.

²⁶ Шангараев Р.Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 3(384). С. 566-581.

²⁷ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С.308-318.

²⁸ Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт, 2017. № 3. С.35-43.

²⁹ Каширина Т. В. Реализация Конвенции Монтрё 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе. // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15-17.

³⁰ Ирхин А.А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002-2019 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. М., 2019. С.144-146.

³¹ Khalilzad Z., Lesser I.O., Larrabee F.S. Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan). Ankara, ASAM, 2001. 102 p.; Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in An Age of Uncertainty. Prepared for the Center for Middle East Public Policy National Security Research Division RAND, 2003. 263 pp.

³² Cohen A. U.S. Strategy in the Black Sea Region / Ariel Cohen, Conway Irwin / The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>. (дата обращения 01.05.2024)

³³ Akgün M. «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye»// Görüş. Nisan-Mayıs 1997. 102 s.

³⁴ Türkmen İ , «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika»// Foreign Policy (Türkiye Baskısı), Mart-Nisan 2001. S.27-34.

³⁵ Yaşar O. «Türkiye-Rusya İlişkilerinde NATO Gölgesi»// Görüş, Temmuz-Ağustos 1997, Sayı:32. S.18-24.

³⁶ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutcia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

³⁷ Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С.42-47.

технического сотрудничества России и Турции на современном этапе» высказывается сходная точка зрения о том, что Турция развивает военно-техническое сотрудничество с Россией как с альтернативным партнером в противовес политике США, стран НАТО и западных стран в целом. В работе З. Хализад, И.О. Лесер, Ф.С. Лереби «Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan)» исследована позиция Турции по проблеме расширения НАТО на восток как сдержанная, но при этом, как указывают авторы, Анкара опасалась усиления российских позиций на Кавказе. Профессор М. Акгюн в своей работе «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye» («Расширение НАТО и Турция») в определенной степени осуждал такую позицию Анкары по расширению НАТО, т.к., по его мнению, это несло риски в отношениях с Россией как географическим соседом. Бывший министр иностранных дел Турции И. Тюркмен (1980-1983) в своем труде «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika» («Безопасность, экономика и внешняя политика») также предупреждал, что расширение НАТО усиливает противоречия между двумя странами, давая Москве возможность усилить давление в Закавказье и Средней Азии. Серьезное исследование военно-технического сотрудничества России и Турции провел Ф.Озбай- «Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция» - в котором рассмотрены, в том числе, первые шаги по их установлению и первые противоречия между Анкарой и Москвой в 1990-е гг. В статье А.Б. Теймуровой «Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в.» проведен анализ черноморских мер безопасности, опирающихся на действующие региональные институты, детерминанты военно-морской стратегии Турции в этом районе.

В исследовании двусторонних отношений в ядерной сфере был проведен анализ научных трудов *российских* авторов И.А.Свистуновой³⁸, Д.А.Миргород³⁹, Д.Бдоян⁴⁰, С.Томасяна⁴¹ и *зарубежных* авторов И. Эфе⁴², С. Экиджи С., А. Бахарчичек⁴³, Айдын М., Челикпала М., С. Акгюль-

³⁸ Свистунова И.А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147.

³⁹ Миргород Д. А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект // Современная наука и инновации. 2022. №4 (40) С.128-133.

⁴⁰ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/ Россия в новых международно-политических условиях. / Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

⁴¹ Томасян С.С. Российско-турецкое сотрудничество в энергетических проектах на современном этапе / В сборнике: Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2021. С. 120-125.

⁴² Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619.

⁴³ Ekici S., Baharçiçek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.

Ачыкмше, Э. Джанан-Сокуллу, С. Гювенч, О. Шенюва, С. Кая-Сёнемез⁴⁴, М. Дыман⁴⁵, Л.Фьюрт⁴⁶, Т.С. Сечсер⁴⁷, К. Сувари⁴⁸, Н.Б.Крис⁴⁹.

Статья И.А. Свистуновой «Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей» посвящена рассмотрению основных направлений турецких дискуссий по вопросам отношений Турции и НАТО. Автор подчеркивает, что на современном этапе этот вопрос приобретает иное измерение в связи с появлением у НАТО новых задач и поиском Турцией своей новой миссии как в рамках альянса, так и в целом в контексте изменившихся геополитических реалий и то, что в Турции традиционно высок уровень антинатовских настроений в Турции. Д.А. Миргород в работе «Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект» утверждает, что возрастает нуклеаризация Ближнего Востока и стремление к обладанию ядерным оружием. По его мнению, к таким государствам следует отнести и современную Турцию, которая обладает достаточным потенциалом для развития военной ядерной программы. Исследователь Л. Фьюрт в своей работе «Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors» говорит о том, что Турция, подписав Договор о нераспространении ядерного оружия, ратифицировала его через 11 лет, что может указывать на то, что Анкара могла изучать собственные возможности к обладанию ядерным оружием. К.Сувари в своем труде «Участие Турции в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): причины и последствия» говорит о жизненной важности для Вашингтона американских ракет, находившихся на территории Турции в годы холодной войны, которые были убраны после Карибского кризиса 1962 г., авиабазы Инджирлик, являвшейся ключевой платформой для истребителей-бомбардировщиков США в Восточном Средиземноморье. Д. Бдоян в статье «Российско-турецкие отношения в сфере энергетики» делает вывод, что огромный ресурсный потенциал России и особое географическое положение Турции создают условия для естественного развития торгово-экономических и

⁴⁴ Aydın M., Çelikpala M., Akgül-Açıkmeşe S., Canan-Sokullu E., Güvenç S., Şenyuva Ö., Kaya-Sönmez S. Quantitative Research Report: Public Perception on Turkish Foreign Policy 2022. Istanbul, 8 September 2022. Kadir Has University Turkish Studies Group, Global Academy, Akademetre. URL:https://www.mustafaaydin.gen.tr/source/TDP_2022_ENG_FINAL_1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

⁴⁵ Duman M. 70. Yılında Türkiye-NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, no. 21. P. 400-429.

⁴⁶ Fuerth L. Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell & R.J. Einhorn, M. Reiss. New Delhi: Manas Publications, 2005. P. 145–174.

⁴⁷ Sechser T. S. Sharing the Bomb: Nonproliferation, Deterrence, and Foreign Nuclear Deployments. University of Virginia, 2015. P. 4-13. URL:<https://posse.gatech.edu/sites/default/files/pubfiles/Sechser%20-%20Sharing%20the%20Bomb%20-%202015.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴⁸ Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P. 167-194.

⁴⁹ Criss N.B. Strategic Nuclear Missiles in Turkey: The Jupiter Affair, 1959–1963 // Journal of Strategic Studies. 1997. Vol. 20, №. 3. P. 97-122.

энергетических отношений между ними. Энергетика является перспективной и стратегически важной сферой для российско-турецкого межгосударственного сотрудничества. Но есть определенные риски в контексте различий в их позициях по многим международным вопросам, особыми отношениями Турции с США и ЕС, ее членством в НАТО и нестабильностью в регионе в целом.

Таким образом, в российской и в зарубежной историографии в настоящее время отсутствуют значительные исторические обобщающие монографические работы, комплексно освещающие российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.

Источниковая база исследования включает комплекс опубликованных и неопубликованных материалов и может быть сгруппирована в несколько блоков.

Архивные документы. Рассмотрение отношений России и Турции в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг. основывается на анализе документов Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Исследование документов Ф.82 РГАСПИ доказывает важность «разворота на Турцию» во внешней политике Советской России/СССР, одним из главных проводников которого стал нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин, обосновавший основные задачи советского государства на турецком направлении⁵⁰. Анализ документов Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина) АВП РФ позволяет сделать вывод о цели и задачах турецкой миссии М.В. Фрунзе 1921–1922 гг., утвержденных наркомом Чичериным, одной из которых, помимо военных и финансовых, было распространение положительного образа советских республик среди турецкого населения⁵¹.

Документы Ф. 558 РГАСПИ свидетельствуют о значительных разногласиях между СССР, Турцией и Великобританией в ходе Международной конференции по режиму Черноморских проливов, проходившей в 1936 году в швейцарском г. Монтре, и достигнутом советской делегацией во главе с М.М. Литвиновым компромиссе с британцами. Итогом стало закрепление за СССР права свободного вывода Черноморского флота в Средиземное море в мирное время и жёсткие ограничения на пребывание и деятельность военных кораблей неприбрежных государств в акватории Чёрного моря⁵². Исследование документов Ф. 17 РГАСПИ позволяют сделать вывод о причинах недовольства И.В.Сталиным достигнутым компромиссом и негативным вмешательством Великобритании в разрешение ситуации с проливами в невыгодном для СССР ключе⁵³. Анализ документов Фонда В.М. Молотова АВП РФ доказывает попытки советского государства

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д.1328.

⁵¹ АВП РФ. Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024.

⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 214.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 566.

пересмотреть Конвенцию Монтре в конце и после Второй Мировой войны, тщетно рассчитывая на поддержку союзников по антигитлеровской коалиции⁵⁴. Исследование документов Ф. 2 РГАНИ обосновывает определенную форсированность и несвоевременность советских требований в послевоенный период по пересмотру Конвенции Монтре, подкрепленных стремлением создать военную базу в Средиземном море, что в определенной степени подтолкнуло Турцию к сближению с западными странами⁵⁵.

Рассмотрение документов Ф. Референтура по Турции АВП РФ подтверждает, что СССР в 1950-е-1960-е гг. после разрешения ближневосточных и кипрского кризисов пытался наладить конструктивные отношения с турецким руководством, но на тот момент безуспешно⁵⁶.

Мемуары. В исследовании были использованы мемуары полномочного представителя РСФСР в Турции С.И. Аралова⁵⁷, анализ которых доказывает поддержку Советской России международных позиций Турции, в частности, на Генуэзской конференции 1922 года.

Статьи официальных лиц государства. Исследование опиралось на анализ статей министра иностранных дел России С.В. Лаврова, обосновывавшей поворот российской внешней политики на Восток⁵⁸, и министра иностранных дел Турции И. Джем о развитии сотрудничества обеих стран в оборонной промышленности⁵⁹.

Документы международных конференций. В работе были привлечены материалы Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской международных конференций, анализ которых позволяет сделать вывод о высокой заинтересованности СССР в пересмотре Конвенции Монтре и неоднократном обсуждении этого вопроса с союзниками по антигитлеровской коалиции. Причем, советская сторона, в лице И.В. Сталина, настаивала на уважении турецкого суверенитета⁶⁰.

⁵⁴ АВП РФ. Фонд В.М. Молотова. Оп. 7. П. 47. Д. 761.

⁵⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161.

⁵⁶ АВП РФ. Ф. Реф. по Турции. Оп. 76. П. 11. Д. 359.

⁵⁷ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата / С.И. Аралов. М.: Издательство Института международных отношений, 1960. 224 с.

⁵⁸ Тезисы статьи Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России», опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» № 2, март-апрель 2006 года
URL:http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/404710 (дата обращения: 17.09.2019)

⁵⁹ Джем И. «Россия в фокусе турецкой внешней политики». //Турецкий Вестник (Издание посольства Турецкой Республики в Москве), № 2 Февраль 2001, С. 3

⁶⁰ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. док. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 198 с.;

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сборник документов. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1979. 311 с.

Многосторонние договоры. Значительный исследовательский интерес представляют многосторонние соглашения, такие как Конвенция Монтре⁶¹, в пересмотре которой на современном этапе не заинтересованы ни Россия, ни Турция, опасаясь усиления США в Черноморском регионе. В связи с тем, что Россия и Турция являются странами, соблюдающими международные нормы в сфере нераспространения ядерных и обычных вооружений, в работе были привлечены соответствующие договоры⁶².

Двусторонние договоры. В исследовании были использованы исторические договоры, заложившие основы советско-турецких отношений - Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой от 16 марта 1921 года⁶³, Договор о нейтралитете и ненападении сроком от 17 декабря 1925 года⁶⁴ и Протокол об его продлении⁶⁵, Договор о торговле и мореплавании от 11 марта 1927 г.⁶⁶.

⁶¹ Конвенция Монтре. / Договоры о нейтралитете, ненападении и о согласительной «процедуре», НКВД. М. 1934. С. 100-105.

⁶² Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.12.2024); Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/ (дата обращения: 05.12.2024)

⁶³ Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД, 1935. С.157—162.

⁶⁴ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. — М.: НКВД, 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

⁶⁵ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. — М.: НКВД, 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

⁶⁶ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой. [11 марта 1927 г.]/Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, отдел II, 27 сентября 1927 г., № 39. С. 845-878. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/286637> (дата обращения 05.06.2024)

Исследовательскую ценность представляет базовый нормативно-правовой акт российско-турецких отношений на современном этапе - Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г, основные положения которого были развиты в Совместной декларации об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 года⁶⁷ и Совместной декларации о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 года⁶⁸, заложившие основные направления сотрудничества двух стран.

В исследовании военно-технического сотрудничества были проанализированы Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 14 января 2002 г⁶⁹. и Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности⁷⁰. Эти соглашения запустили процесс взаимодействия Россия и страны- участницы НАТО в сфере военной безопасности.

В исследовании военно-морской безопасности были привлечены Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г⁷¹. и российско-турецкое межправительственное Соглашение о предотвращении инцидентов на море

⁶⁷ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 года / Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml> (дата обращения 05.06.2024)

⁶⁸ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13 февраля 2009 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>. (дата обращения 05.06.2024)

⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/ (дата обращения 05.06.2024)

⁷⁰ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности. 06.12.2004. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf. (дата обращения 05.06.2024)

⁷¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

за пределами территориальных вод от 6 декабря 2004 г.⁷². В первую очередь, данные соглашения регулировали взаимоотношения в чувствительной для Москвы и Анкары Черноморской зоне.

При рассмотрении двустороннего взаимодействия в сфере мирного атома исследовательскую ценность представляют Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях⁷³, межправительственное Соглашение, регламентирующее порядок оперативного оповещения о ядерных авариях и обмена данными о ядерных объектах, заключенные 6 августа 2009 года⁷⁴, регламентирующие научное, техническое и экономическое сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях. Практическим воплощением двустороннего сотрудничества стало Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике⁷⁵ от 27 декабря 2010 г. На современном этапе АЭС «Аккую» является самым перспективным двусторонним ядерным проектом.

Системное изучение представленных источников по методу критического анализа способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования проблемы.

Цель работы – исследовать российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 годах. Осуществление исследовательского замысла потребовало решения следующих **задач**:

1. Исследовать исторические предпосылки и этапы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности.
2. Проанализировать политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности.
3. Рассмотреть взаимодействие России и Турции в военно-технической сфере.

⁷² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷³Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 6 августа 2009 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷⁴Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой республики об оперативном оповещении о ядерных авариях и обмене информацией о ядерных установках. 6 августа 2009 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45492/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-109/45077 (дата обращения: 04.09.2019)

4. Исследовать российско-турецкое сотрудничество в военно-морской сфере и в сфере судоходства.
5. Проанализировать ядерный фактор в российско-турецких отношениях.
6. Рассмотреть сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома.

Научная новизна диссертации определяется ее содержанием и полученными в ходе исследования результатами. Проведено комплексное исследование становления и развития российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах в 1991-2022 годах; дана объективная оценка роли обеих стран в возникавших трудностях и достижениях во взаимодействии Москвы и Анкары в военно-технической, военно-морской и ядерных сферах; предложена авторская периодизации эволюции двустороннего взаимодействия в указанных сферах с учетом современных реалий международных отношений и новых угроз безопасности; определены исторические предпосылки, объективные и субъективные факторы, определявшие процесс эволюции отношений Турции и СССР, Турции и России; дана авторская оценка нормативным документам советско-турецкого и российско-турецкого сотрудничества в контексте продолжающейся трансформации международных отношений, усиления санкционной политики Запада против России; определены перспективы развития военно-технического, военно-морского, ядерного сотрудничества в контексте национальных интересов России и международной безопасности. Определено значение ядерного фактора в двусторонних связях, дана оценка политическим и техническим возможностям Анкары обладать ядерным оружием; выявлены риски дальнейшего сотрудничества России и Турции в сфере мирного атома. Исследование проведено на основе архивных документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту:

1. В историческом плане развитие советско/российско-турецких отношений в 1918-1990 гг. носило во многом ситуативный характер, становление их началось после Первой мировой войны, когда Турция была заинтересована в советской военной и финансовой помощи. Следующему витку активизации двусторонних отношений, в первую очередь, торгово-экономических связей, способствовала разрядка международной напряженности в конце 1960-х-1970-е гг. В этот период была осуществлена попытка наладить двусторонние связи в сфере мирного атома. Но именно торгово-экономическое сотрудничество стало базисом для дальнейшего взаимодействия России и Турции в постбиполярный период.
2. Нормативно-правовой фундамент российско-турецких отношений в 1991-2022 гг. составили договоры комплексного характера, которые закрепили взаимодействие по трем ключевым векторам: военно-техническое и оборонное сотрудничество, безопасность и сотрудничество на Черном море (включая судоходство), мирный атом. Факторами роста двусторонних связей в нормативном и практическом аспектах в 2000-е гг. выступили: взаимная заинтересованность в расширении взаимодействия; зависимость Турции от

российских газовых поставок, стимулировавшая углубление отношений; конструктивная позиция Анкары на международной арене, соответствовавшая российским интересам, особенно в чувствительном регионе Закавказья.

3. Процесс эволюции российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах включает три этапа, основным критерием которых является интенсивность нормативно-правового и практического взаимодействия Москвы и Анкары.

4. Несмотря на значительное внешнее давление и западные санкции, Россия в 1991-2022 гг. успешно укрепляла свои позиции на глобальном рынке вооружений, в том числе, за счет развития стратегического партнерства с Турцией. Период 1990-х годов в российско-турецких отношениях был отмечен рядом сложных вопросов, ключевыми из которых стали: озабоченность Москвы в связи с планами расширения НАТО, которое Анкара, как член Альянса, поддерживала; расхождения по выполнению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, касавшиеся пределов размещения российской военной техники на Кавказе, особенно в контексте чеченского конфликта; а также реализация двухстороннего соглашения 1997 года о поставке Кипру российских зенитных комплексов С-300. Все эти противоречия удалось разрешить дипломатическими средствами, создав основу для последующего роста взаимодействия в военно-технической области (ВТС). Контракт на закупку Турцией, страной-членом НАТО, российских ЗРК С-400 стал стратегическим маркером и поворотным пунктом в военно-технических связях между Москвой и Анкарой. Сотрудничество приобрело комплексный характер, выйдя за рамки разовых сделок и включает реализацию совместных проектов (в авиастроении, производстве бронетехники), сервисную поддержку и формирование развитой договорно-правовой базы.

5. Военно-морское сотрудничество России и Турции достигло значимых результатов: в 2002 г. был подписан шестью причерноморскими странами (Болгария, Грузия, Румыния, Россия, Турция, Украина) Документ, направленный на укрепление доверия и безопасности на Черном море. Кроме того, сложились три главных вектора взаимодействия Москвы и Анкары: создание военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», реализация операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и сотрудничество в рамках конвенции Монтре. Эти интеграционные структуры активно действовали до 2014 года. Их последующее затухание было обусловлено обострением российско-украинского конфликта, воссоединением Крыма с Россией, расхождением внешнеполитических приоритетов черноморских государств – членов и не членов НАТО – в регионе, а также поддержкой прибрежных стран-участниц Альянса курса США в Черноморском регионе, что противоречит интересам как России, так и Турции.

6. Фактор ядерного оружия в российско-турецких отношениях проявляется в двух аспектах – наличие на турецкой территории американского

тактического ядерного оружия и радара американской системы противоракетной обороны, находящихся под управлением Вашингтона, и возможного стремления Анкары к обладанию собственным ядерным оружием, что является угрозой российским национальным интересам и международной безопасности. Гипотетическая вероятность обладания Турцией ядерным оружием обусловлена ближневосточной военно-политической динамикой, внутривнутриполитической расстановкой в Анкаре и технологическими возможностями страны.

7. Основными рисками при строительстве АЭС Аккую и дальнейшем участии России в развитии атомной промышленности Турции являются политические и финансовые. Политические – выражаются в разнице внешнеполитических приоритетов России и Турции, в военно-стратегическом союзнчестве Анкары и Вашингтона, в возможности резких перемен политических ориентиров в случае прихода к власти в Турции иных внутривнутриполитических сил. Финансовые опасения – связаны с нестабильностью финансово-денежной системы Турции, связанной с платежеспособностью страны на международной арене, а также с западными экономическими санкциями, которых опасается Анкара.

Методы исследования. Методологической основой стал комплексный (системный) подход, предполагающий учет всего многообразия факторов, влиявших на становление и эволюцию российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в указанный исторический период; рассмотрение их в динамике, развитии на основе принципов научной объективности, всесторонности, опоры на исторические источники, историографической традиции. Исследование проведено в ключе структурного реализма (неореализма), объектом и предметом рассмотрения стала деятельность государств – России и Турции – в сфере военной и ядерной безопасности; выявлены не только достижения, но и причины конфликтов и кризисов в двусторонних связях. В исследовании были использованы: сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть развитие связей Советской России/СССР и Турции, Российской Федерации и Турции в разные исторические периоды, выделив различия и сходства в генезисе двустороннего сотрудничества; ретроспективный метод, позволивший определить предпосылки и причины формирования и дальнейшего развития российско-турецкого взаимодействия; конкретно-исторический метод, обусловивший рассмотрение динамики российско-турецкого сотрудничества и разногласий с учетом тех исторических обстоятельств и факторов, влиявших на взаимные связи в конкретной исторической обстановке; хронологический метод, на основе которого были выделены этапы становления и эволюции отношений двух государств в военной и ядерных областях.

Научно-теоретическое и практическое значение. Данное исследование имеет научное значение, т.к. затрагивает ряд теоретических вопросов истории международных отношений и внешней политики России и

Турции в сфере безопасности. Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материал может быть использован в конкретной внешнеполитической деятельности России, при формировании стратегии в военной и ядерной сферах на турецком направлении. Материал исследования, выводы и оценки имеют познавательную ценность и могут быть полезны в преподавании истории международных отношений, современных международных отношений, новейшей истории в ВУЗах.

Апробация исследования. По результатам исследования были опубликованы две монографии «Основные векторы внешней политики Турции» и «Особенности региональной политики Турции на Ближнем востоке и постсоветском пространстве». Основные положения и выводы работы изложены в четырех статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его предмет и объект, цель и задачи, хронологические рамки, методология и методы, степень изученности проблемы и представлен источниковый анализ.

Глава 1. Исторические и политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг. – состоит из двух параграфов. Глава посвящена исследованию исторических предпосылок, факторов и нормативно-правовым основам формирования и развития советско/российско-турецких отношений в указанных сферах.

В первом параграфе «Исторические основы российско-турецких отношений» на основе всестороннего анализа доказывается, что в историческом плане развитие советско/российско-турецких отношений в 1918-1990 гг. носило во многом ситуативный характер и было обусловлено рядом субъективных и объективных факторов. В период 1918-1938 гг. на двусторонние контакты воздействовали такие факторы, как: совместное противостояние интервенции после Первой Мировой войны; ее последствия; статус обеих стран как международных "изгоев". При этом Ататюрк акцентировал несовместимость большевистской идеологии с исламской и немодернизированной Турцией. В эти годы Анкара была заинтересована в советской военной помощи, поставках оружия, специалистах и, прежде всего, в финансовой поддержке и кредитах. По мере роста международного веса Турции и стратегического значения проливов, она превратилась в объект активного внимания Англии и Франции, озабоченных безопасностью перед лицом усиления нацистской Германии и их стремления столкнуть Берлин с СССР. Кончина Ататюрка, Вторая Мировая война, холодная война и присоединение Турции к НАТО привели к значительному охлаждению отношений. Существенное влияние на спад оказало и укрепление позиций

СССР как одного из центров биполярной системы. Однако разрядка конца 1960-х-1970-е гг. способствовала новому подъему, главным образом, в торгово-экономической сфере. Распад СССР, появление независимой России и новых государств открыли следующий этап взаимодействия. И вновь он характеризовался преимущественно развитием торгово-экономических связей, отвечавших интересам обеих сторон. Однако активное продвижение Анкарой концепций пантюркизма и неосманизма на постсоветской территории и среди тюркоязычных народов России создавало почву для противоречий.

Во втором параграфе «Политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.» на основе всестороннего анализа политико-нормативных документов доказываем, что нормативно-правовой фундамент отношений РФ и Турции в постсоветский период составили: Договор об основах отношений от 25 мая 1992 г.; Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства от 6 декабря 2004 г.; Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 г. Данные соглашения обладали комплексной направленностью, детально регламентируя взаимодействие, в том числе в оборонной и ядерной областях по трем ключевым направлениям:

- Военно-техническое и оборонное партнерство: Межправительственное Соглашение по вопросам ВТС и ОПК (20 апреля 1994 г., утратило силу); Договор о взаимодействии в военной сфере и подготовке военных специалистов (14 января 2002 г.); Соглашение о взаимном обеспечении защиты секретной информации в ОПК (6 декабря 2004 г.); двусторонние договоренности между оборонными ведомствами (регулирующие обучение кадров, обмен сведениями о военных доктринах, охрану секретных данных). Принципиально важным шагом стало осуществление совместных военно-морских и сухопутных маневров России с Турцией – участницей НАТО, что соответствовало положениям договоров, включая охрану морских зон. Существенный прогресс наметился в 2019-2020 годах в связи с приобретением Турцией (членом НАТО) российских ЗРК С-400, что означало переход военно-технического альянса на новый качественный этап.

- Черноморская безопасность и судоходство: Договор о взаимодействии в охране акватории Черного моря (12 апреля 2000 г.), содействовавший правовой и практической поддержке в защите исключительных экономических зон, противодействию преступности и экологическим угрозам, соблюдению норм международного морского права в стратегическом регионе. Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море (6 декабря 2004 г.), установившее регламент сигнального оповещения, безопасные интервалы между кораблями и маневрирования, что повысило безопасность судоходства.

- Мирное использование атомной энергии: Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома (2009 г.), заложившее правовую базу для сооружения турецкой АЭС «Аккую».

В рамках указанных сфер развивалось политическое и военное взаимодействие Москвы и Анкары в разрешении кризисов на постсоветской территории (Нагорный Карабах) и Ближнем Востоке (Сирия). Суровым испытанием для двусторонних отношений стали трагические события – уничтожение турецкими ВС российского бомбардировщика и убийство посла РФ А.Г. Карлова. Тем не менее, их преодоление, а также поддержка Москвой Анкары в период попытки государственного переворота в Турции (2016 г.), в конечном счете, упрочили сотрудничество в сфере безопасности.

На рубеже 2000-2010-х гг. турецкий внешнеполитический курс в отношении РФ стал более гибким. Однако сохранялся базовый фактор: Турция, являясь членом НАТО – блока, в целом проводящего конфронтационную линию в отношении России, параллельно сохраняла ориентацию на вступление в ЕС. Любая эскалация напряженности между РФ и НАТО потенциально угрожала достигнутым успехам в двустороннем диалоге. Однако в указанное время подобного развития событий удалось избежать, и взаимодействие прогрессировало.

Коренной сдвиг произошел в 2010-е годы, вызванный углублением российско-турецких разногласий по сирийскому вопросу.

Таким образом, в 2000-е годы кооперация Российской Федерации и Турции по основным направлениям достигла существенных результатов, став гораздо более плотной, чем в 1990-е. Гарантией этому стало заключение ряда основополагающих договоров и двух совместных деклараций, обозначивших рамки партнерства.

Несмотря на интенсивность и взаимовыгодность партнерства, проблема его долгосрочной стабильности оставалась нерешенной.

Вторая глава «Сотрудничество России и Турции в военно-технической и военно-морской сферах» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию эволюции сотрудничества Москвы со страной-членом НАТО.

В первом параграфе «Российско-турецкое взаимодействие в военно-технической сфере» на основе всестороннего анализа доказывается, что несмотря на серьезное внешнее давление и санкционные ограничения, Россия в период 1991-2022 гг. последовательно наращивала свои позиции на мировом рынке вооружений, в том числе, за счет развития стратегического партнерства с Турцией.

Передача Россией Турции систем противовоздушной обороны С-400 явилась беспрецедентным шагом: впервые страна – член НАТО приобрела российскую систему ПВО, технологически несовместимую со стандартами Альянса. Реализация контракта вопреки активному противодействию и

санкционным угрозам со стороны США (включая исключение из программы F-35) продемонстрировала твердость позиции турецкого руководства.

Активное развитие ВТС отразило кардинальную трансформацию внешнеполитического курса Турции. Период преимущественной прозападной ориентации сменился многовекторной стратегией, обусловленной разочарованием в сотрудничестве с традиционными союзниками (прежде всего США) и стремлением к большей внешнеполитической самостоятельности.

Отношения между Анкарой и Москвой строятся на взаимной выгоде и прагматизме. Для Турции взаимодействие с РФ стало важным инструментом утверждения статуса регионального центра силы, модернизации национального оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и снижения технологической зависимости от НАТО. Россия, в свою очередь, получила коммерческие преимущества, уникальный канал взаимодействия со страной-участницей Альянса, укрепление рыночных позиций и возможности для продвижения своих геополитических интересов на Ближнем Востоке.

Стратегия Анкары, инициированная президентом Эрдоганом, зиждется на многовекторности. Турция сознательно диверсифицирует источники закупки вооружений, используя партнерство с Москвой как средство балансирования отношений с мировыми центрами силы и наращивания собственного оборонного потенциала, сокращая зависимость от зарубежных поставок.

Сотрудничество приобрело комплексный формат, выйдя за рамки единичных сделок. Оно включает реализацию совместных проектов (в авиастроении, выпуске бронетехники), сервисное обслуживание и формирование развитой договорно-правовой базы.

Долгосрочная устойчивость военно-технического партнерства зависит от способности сторон преодолевать возникающие разногласия и поддерживать прагматичную, взаимозависимую модель отношений. Этому способствует постоянный политический диалог на высшем уровне и деловые контакты, позволяющие смягчать внешнее давление.

Таким образом, российско-турецкое ВТС в 1991-2022 гг., наглядно представленное сделкой по С-400, стало следствием фундаментального пересмотра Анкарой своей внешней и оборонной политики в сторону укрепления суверенитета. Это прагматичное партнерство, базирующееся на обоюдной выгоде и устойчивое к внешнему воздействию, превратилось в весомый фактор усиления международных позиций обеих стран.

Данная политика объективно стимулировала активизацию ВТС с РФ, выразившуюся как в подписании крупных контрактов, так и в создании правовых основ взаимодействия. Преследуя цели упрочения регионального влияния, Турция одновременно способствовала и интересам Москвы. Россия получила уникальную возможность прямого диалога по ВТС со страной НАТО и продвижения своих геополитических установок на Ближнем Востоке.

Последовательное развитие национального ОПК является одним из внешнеполитических приоритетов Турции. В этом контексте Россия рассматривается Анкарой как ключевой стратегический партнер, обладающий передовыми оборонными технологиями. Для Москвы присутствие на турецком рынке вооружений имеет как экономическое значение, так и символическую ценность, демонстрирующую конкурентам усиление ее рыночных позиций.

Партнерство России и Турции охватывает широкий спектр направлений: совместные проекты в авиационной отрасли, производство компонентов для бронетехники, техническую поддержку поставляемых изделий. Постоянный диалог на высшем уровне и рабочие контакты между профильными ведомствами обеспечивают поступательное развитие ВТС, противодействуя попыткам внешнего вмешательства.

Во втором параграфе «Российско-турецкое сотрудничество в военно-морской сфере и в сфере судоходства» на основе всестороннего анализа доказываем, что основными результатами российско-турецкого сотрудничества в военно-морской сфере стали: подписание в 2002 г. руководством Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море» и оформившиеся три направления сотрудничества Москвы и Анкары - создание причерноморскими государствами военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и попытки пересмотра конвенции Монте. Анкара выступила инициатором привлечения России к «Гармонии», а «БЛЭКСИФОР» был совместным проектом с РФ.

Рассматривая перспективы взаимодействия стран-участниц Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР», деятельность которой была фактически приостановлена в 2014 году, необходимо обозначить основные аспекты. Возобновление политических консультаций в рамках данной структуры продолжает восприниматься как один из возможных механизмов запуска переговоров на региональном уровне. Сохранение ключевых дестабилизирующих факторов в отношениях между государствами и сознательное дистанцирование некоторых из них от участия в черноморских институтах не отменяют потенциальной эффективности сложившихся форматов сотрудничества. В конечном итоге, всем прибрежным государствам Черного моря придется искать компромиссы в связи с усугублением проблем его эксплуатации и ростом угроз безопасности. При этом альтернативных площадок для обсуждения специфических вопросов, кроме ЧВМГ, так и не появилось⁷⁶.

Хотя политические консультации в формате ЧВМГ прекращены, переговорные механизмы, созданные ранее на ее базе, а также успешный опыт урегулирования отдельных вопросов указывают на неизбежность

⁷⁶ Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военноморской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5. С. 45.

возврата причерноморских стран к этой площадке. Ни одно государство-участник не аннулировало Соглашение 2001 года, отложив этот шаг на неопределенный срок. Таким образом, национальные правительства придали «БЛЭКСИФОР» статус «спящего» института, к которому возможно и целесообразно обратиться в случае острой необходимости. Следовательно, условиями для реанимации группы выступают обострение угроз безопасности черноморского региона и заинтересованность политических элит в проведении консультаций и переговоров на базе ЧВМГ.

Важность взаимодействия причерноморских стран по вопросам, входящим в компетенцию ЧВМГ, подчеркивается заявлениями российских официальных лиц. 16 сентября 2020 г. постпред РФ при Отделении ООН в Женеве Г. Гатилов предложил возобновить консультации в рамках «БЛЭКСИФОР» в связи с активизацией действий ВМС Украины. Однако риторика российского дипломата не позволяет сделать вывод о готовности включить Украину в полноформатный переговорный процесс по обеспечению черноморской безопасности⁷⁷. В свою очередь, украинские власти не выражают уверенности в полезности платформы «БЛЭКСИФОР» для решения своих внешнеполитических задач. Одновременно с этим достижение сколь-либо значимых двусторонних договоренностей между РФ и Украиной после 2014 года также остается недостижимым.

Таким образом, ключевыми причинами приостановки функционирования ЧВМГ можно считать: воссоединение Крыма с РФ в 2014 г., ставшее катализатором разногласий среди участников группы; отказ Украины в 2014 г. председательствовать в ЧВМГ и проводить запланированные военные учения и активацию; инцидент 2016 г. со сбитием турецкими ВВС российского самолета; разногласия Турции с ЕС (членами ЧВМГ являются Болгария и Румыния) в 2015 г. на фоне миграционного кризиса (часть мигрантов направлялась в Европу через черноморские проливы); расхождение внешнеполитических ориентиров стран-участниц – РФ и Турция стремятся к ослаблению американского влияния в Черноморье, тогда как Румыния и Болгария заинтересованы в усилении присутствия США и развитии проекта ПРО, включая его черноморский сегмент. В итоге, после 2015 г. ЧВМГ де-факто превратилась в «спящий» институт.

Контроль над черноморскими проливами обеспечивает Турции стратегическое доминирование в этом бассейне; ее флот сохраняет ведущие позиции на Черном море, а модернизация ВМС и ОПК подтверждает намерения Анкары расширять зону своего геополитического влияния.

Имея значительный флот и прочные связи с НАТО, Турция считает необходимым расширить многостороннее морское сотрудничество в регионе. Это позволит эффективнее противостоять неконвенциональным угрозам и смягчить политическую обстановку в зоне интересов НАТО и ОДКБ.

⁷⁷ Постпред РФ при ООН: военная активность Украины дестабилизирует обстановку в регионе.
URL: <https://crimea-news.com/society/2020/09/16/703692.html> (дата обращения 08.08.2024)

Ключевые цели Турции в Черноморском регионе – сохранение статус-кво, строгое соблюдение Конвенции Монтре 1936 г. и ограничение американского военного присутствия, включая кризисные моменты. По этим вопросам Анкара и Москва солидарны. Созданию же единой системы военной безопасности региона препятствует разнонаправленность внешней политики причерноморских стран⁷⁸.

Турция также демонстрирует тревогу относительно возможного пересмотра положений Конвенции Монтре 1936 года, регулирующей судоходство. В условиях холодной войны данный режим соответствовал целям США и НАТО, ограничивая оперативные действия советского флота в Средиземноморье. Однако после распада биполярной системы, в контексте изменений региональной безопасности, Болгария и Румыния – новые члены Альянса – стали выступать за корректировку Конвенции для расширения присутствия американских ВМС, что закономерно встретило одобрение Вашингтона⁷⁹. Небольшие государства региона воспринимали флот США как средство компенсации стратегического неравенства и сдерживания российского и турецкого влияния⁸⁰. Перспектива сдвига в балансе сил тревожит Анкару и Москву; обе столицы убеждены, что появление в акватории Чёрного моря новых участников с устойчивыми интересами, нередко расходящимися с позициями прибрежных стран, может подорвать неустойчивый баланс и привести к дестабилизации. Приверженность Турции строгому соблюдению конвенционных норм по морской безопасности, дабы не давать оснований для её ревизии, была подтверждена во время кризиса августа 2008 года⁸¹.

Третья глава «Сотрудничество России и Турции в ядерной сфере» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию проблемы американского ядерного оружия на территории Турции, перспективам обладания Анкарой собственным ядерным оружием и строительства Россией АЭС Аккую.

В первом параграфе «Ядерный фактор в российско-турецких отношениях» на основе всестороннего анализа доказывается что Турция в целом соблюдает принципы нераспространения ядерного оружия (ЯО) и выполняет соответствующие международные обязательства. Однако будущая ядерная политика Анкары будет зависеть от развития ситуации на Ближнем

⁷⁸ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 315-316.

⁷⁹ Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P.345.

⁸⁰ Antonenko O. Towards a comprehensive regional security framework in the Black Sea region after the Russia–Georgia war / O. Antonenko // Southeast European and Black Sea Studies. September 2009. Vol. 9. No. 3. P.261.

⁸¹ Болдырев А.В. Конвенция Монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений / А. В. Болдырев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М., 2012. С. 434–458.

Востоке. Уход режима Б. Асада в Сирии создает предпосылки для усиления регионального влияния Турции. Подобное развитие неизбежно приведет к столкновению интересов с Израилем, обладающим ЯО и также стремящимся укрепить свои позиции на фоне ослабления Дамаска. Перспективы Ирана, с его давней ядерной программой и традиционно тесными связями с Турцией, в этом контексте остаются неопределенными.

Параллельно Анкара активизировала взаимодействие с ядерной державой Пакистаном. В 2016-2019 гг. Турция стала четвертым крупнейшим поставщиком вооружений для Исламабада, обойдя США, а Пакистан занял третье место среди покупателей турецкого военного экспорта. Это вызывает вопрос о возможных ответных шагах Пакистана, включая гипотетический обмен военными ядерными технологиями.

Эти действия перекликаются с растущими ядерными амбициями президента Р. Эрдогана в рамках идеологии неоосманской экспансии/пантюркизма. Следовательно, внутривластная ситуация может стать ключевым драйвером формирования турецкой ядерной стратегии. Показательным стало выступление Эрдогана на экономическом форуме в Сивасе (4 сентября 2019 г.), где он охарактеризовал глобальный порядок как несправедливый, назвав обладание ЯО обязательным условием международного авторитета. Он отметил, что все развитые страны, включая Израиль, им обладают, и заявил: Турция «в данный момент над этим работает»⁸². Это стало первым открытым признанием ядерных устремлений Анкары и намеком на военную программу, причем есть основания полагать, что заявление не было лишь риторикой.

Анкара стремится сохранить развернутое на ее территории американское тактическое ядерное оружие (ТЯО), рассматривая его в первую очередь как инструмент политического влияния. Главная причина – желание сохранить членство в НАТО и тесные связи с Вашингтоном и европейскими союзниками. Размещение ТЯО исторически укрепляло американо-турецкие отношения, особенно в периоды охлаждения из-за активной ближневосточной политики Анкары и сближения с Москвой. Его вывод в текущих условиях мог бы серьезно ослабить альянс. По аналогичной логике, Турция, вероятно, заинтересована в сохранении радара в рамках управляемой США европейской системы ПРО.

Таким образом, вероятность обретения Турцией собственного ЯО зависит от военно-политической динамики на Ближнем Востоке, внутривластных процессов и решимости руководства, способного использовать ядерный фактор во внутривластной борьбе. Вероятнее всего, в случае гипотетической региональной ядерной гонки Турция не станет лидером, но предпримет шаги для наращивания числа ядерных

⁸² URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/05/erdogan-upreknul-mirovye-derzhavy-napomniv-o-yadernom-potenciale-izrailya> (дата обращения 15.04.2025)

боезарядов на своей территории. Приобретение Турцией ЯО (даже гипотетическое) радикально изменит архитектуру ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказав глобальное влияние на международную стабильность.

Пока ядерный фактор влияет на российско-турецкие отношения косвенно. Турция – сосед России, активно стремящийся расширить влияние в южных регионах СНГ. Известно о наличии турецкой военной базы в Грузии. Существуют предположения о возможном размещении подобной базы в Азербайджане, с которым Анкара поддерживает тесные военно-стратегические связи.

Американские корабли с элементами ПРО действуют в Черном море, выполняя свои задачи вблизи районов базирования Черноморского флота РФ.

Усиление американских стратегических возможностей за счет турецкой территории представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Гипотетическое обладание Анкарой собственным ядерным оружием многократно усилило бы эту угрозу.

Во втором параграфе «Сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома» на основе всестороннего анализа доказывается, что основные риски, сопряженные со строительством АЭС «Аккую» и дальнейшим вовлечением России в турецкую атомную отрасль, носят политический и финансовый характер.

Отношения между Москвой и Анкарой отличаются высокой сложностью, характеризуясь значительными политическими расхождениями. Наиболее ярко это проявилось в сирийском конфликте, где с самого начала возникли серьезные противоречия. Инцидент со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 24 ноября 2015 года стал пиком разногласий. Последовавшее за этим резкое ухудшение двусторонних связей породило множество новых, трудноразрешимых проблем как в отношениях между странами, так и в регионе в целом. Возникла реальная угроза остановки или даже свертывания ключевых энергетических проектов: АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток». Нормализация началась после письменных извинений президента Турции Р.Т. Эрдогана В.В. Путину за гибель летчика и визита турецкого лидера в Россию 9 августа 2016 года. Эти шаги положили начало восстановлению отношений, что напрямую отразилось на экономическом и энергетическом сотрудничестве. Можно утверждать, что мирный атом и энергетика сохраняют статус долгосрочного приоритета в российско-турецком партнерстве⁸³.

Турция воспринимается как непредсказуемый партнер, действующий исключительно в собственных интересах. Разная военно-стратегическая ориентация стран создает для России экономические риски, такие как гипотетическое закрытие АЭС, способное привести к невозврату вложенных

⁸³ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

средств. Многие российские критики проекта «Аккую» апеллируют к докладу Института проблем естественных монополий (ИПЕМ). Контраргументы, помимо прочих, включают: предоставление Турции фактически беспроцентного кредита; высокий риск национализации объекта из-за возможных проблем со строительством; отсутствие гарантированного круга потребителей электроэнергии, готовых приобретать ее по фиксированной цене; транспортировка топлива за российский счет; игнорирование инфляции, колебаний валютных курсов и иной рыночной конъюнктуры при прогнозировании фиксированных тарифов на энергию.

Несмотря на указанные риски, реализация атомного проекта «Аккую» несет значимые преимущества для обеих сторон. Россия получает: трудоустройство своих граждан; рост налоговых поступлений в федеральный бюджет от вовлеченных российских подрядчиков; долгосрочную зависимость станции от российского топлива; гарантированный сбыт 70% электроэнергии турецкой госкомпанией «ТЕТАШ» по фиксированной и привлекательной цене (с учетом инфляции); укрепление позитивного имиджа и возможности экспорта аналогичных АЭС; поддержку развивающейся страны с высоким потенциалом, но недостатком собственных средств; создание прецедента применения инновационной модели, привлекательной для развивающихся экономик; повышение эффективности сотрудничества (кадровый обмен, обучение турецких студентов в РФ); стимулирование экономик через развитие инфраструктуры и локализацию производства⁸⁴.

Турция извлекает выгоду в виде: увеличения доли чистой энергии и диверсификации источников энергоснабжения; создания новых рабочих мест и профильного обучения персонала в России; формирования новой отрасли хозяйства, стимулирующей смежные сектора; получения 20% дохода с каждого реактора на протяжении ~80 лет; снижения зависимости от импорта электроэнергии; повышения стабильности и надежности энергообеспечения; укрепления международного имиджа как страны, развивающей атомную энергетику⁸⁵.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются его выводы и результаты, которые подтверждают положения, выносимые на защиту.

Таким образом, ключевыми объективными факторами исторического становления и эволюции отношений двух государств в 1917-1991 гг. являются: последствия Первой и Второй мировых войн для обеих стран; усиление позиций СССР как одного из центров мировой политики; динамика холодной войны; присоединение Турции к НАТО; разрядка международной

⁸⁴ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // Русская политология. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

⁸⁵ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // Русская политология. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

напряженности в 1970-е; распад Советского Союза. К субъективным факторам следует причислить: заинтересованность Турции после Первой мировой войны в советской военной и, главным образом, финансовой поддержке; политика Ататюрка и последующих турецких лидеров; курс Ленина, Сталина и других советских руководителей; влияние западных стран на турецкую внешнюю политику; заинтересованность СССР в урегулировании режима судоходства, особенно военного, в черноморских проливах; стремление обеих сторон к экономическому сотрудничеству в период и после разрядки.

В рассматриваемый период - в 1991-2022 гг. - к объективным факторам развития двусторонних связей относятся: крах биполярной мировой системы; географическое соседство РФ и Турции; расширение НАТО как угроза интересам России, обусловившее стремление Москвы выстроить отношения с Турцией – членом Альянса; сохранение и углубление торгово-экономического сотрудничества, ставшего базой для взаимодействия в военной и атомной сферах; попытка государственного переворота в Турции в 2016 г. Субъективными факторами развития отношений Анкары и Москвы в 1991-2022 гг. стали: политика лидеров обоих государств, в первую очередь, президента РФ В.В. Путина (упрочение и диверсификация связей с ближневосточным соседом) и главы Турции Р.Т. Эрдогана (независимая внешняя политика регионального лидера); трагические события 2015 г. – сбитие турецкими ПВО российского самолета и гибель посла РФ Карлова; становление и активизация самостоятельного вектора сотрудничества – сферы безопасности.

В развитии связей двух стран в военной и ядерной сферах безопасности в 1991-2022 гг. необходимо выделить три этапа:

1) 1991-2001 гг. – формирование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества в военной и ядерной сферах безопасности после распада СССР и заключение первых контрактов в военно-технической сфере и военно-морских сферах;

2) 2002-2015 гг. – совершенствование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества обеих стран на фоне относительно низкого практического взаимодействия в военной и ядерной сферах безопасности в угоду экономико-центричным связям;

3) 2016-2022 гг. - активизация практического взаимодействия в военной и ядерной сферах безопасности, но с фактическим прекращением взаимодействия в военно-морской группе «БЛЭКСИФОР» и проведения совместных активаций и военно-морских учений, после кризиса российско-турецких отношений, в том числе, в контексте ухудшения взаимодействия Москвы с Западом.

Ядерный фактор в современных российско-турецких отношениях проявляется в формате взаимодействия между ядерной державой и государством, не обладающим собственным ЯО. Обе страны являются участниками ключевых договоров о нераспространении и соблюдают их.

Однако наличие американского тактического ядерного оружия (ТЯО) под управлением США и элементов ПРО на турецкой территории создает угрозу российским национальным интересам.

Гипотетическая возможность появления у Анкары собственного ядерного оружия зависит от ближневосточной конфигурации (позиции Сирии, Израиля, Ирана). Технологически Турция пока неспособна производить обогащенный уран, даже с вводом АЭС «Аккую». Тем не менее, стремление к обладанию ЯО периодически звучит во внутриполитической риторике турецкой элиты. Приобретение Турцией ядерного оружия (даже гипотетическое) радикально модифицирует архитектуру ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказывая глобальное влияние на международную стабильность.

Активное развитие связей в сфере мирного атома, о чем свидетельствует строительство АЭС «Аккую», во многом определяется внешнеполитическими стратегиями обеих стран, прежде всего Турции. Существенное влияние на проект оказывает санкционная политика Запада: хотя Анкара формально не присоединилась к санкциям, их косвенное воздействие ощутимо (например, отказ от расчетов по картам «МИР»). Затруднения с привлечением турецких компаний, опасаящихся вторичных санкций, также серьезно тормозят строительство и ввод в эксплуатацию энергоблоков станции.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 4 статьях объемом 11,75 п.л. в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России и в 2 монографиях.

Статьи:

1. Наонов М.М., Шангараев Р.Н. Эволюция политики региональной безопасности Турции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5(98). Т.13. С.2196-2203. (0.5 п.л.)
2. Наонов М.М. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11 (104). Т.13. С.4762-4771. (0.5 п.л.)
3. Наонов М.М., Шангараев Р.Н. Внешняя политика Турции в Большой Центральной Азии и Закавказье // Вопросы политологии. 2023. № 6-1 (94-1). Т.13. С.2692-2699. (0.5 п.л.)
4. Наонов М.М. К истории отношений СССР и Республики Турция в период холодной войны (1946-1991) // Современная научная мысль. 2025. № 3. С.168-171. (0,5 п.л.)

Монографии

1. Шангараев Р.Н., Наонов М.М. Особенности региональной политики Турции на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве: монография / Шангараев Р.Н., М.М. Наонов - Дипломатическая академия МИД России. Москва: - М.: ООО «Сам Полиграфист», 2023 - 164 с. (авт.-5 п.л.)
2. Карпович О.Г., Наонов М.М., Шангараев Р.Н. Основные векторы внешней политики Турции / Карпович О.Г., Шангараев Р.Н., Наонов М.М. - Дипломатическая академия МИД России. Москва: -М., 2024 - 228 с. (авт.-4,75 п.л.)